

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ19-208

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июня 2019 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Зайцева В.Ю., Крупнова И.В.

при секретаре Горбачевой Е.А., с участием прокурора Иванова Е.В. рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке административное дело по административному исковому заявлению Мадатова Олега Яковлевича о признании частично недействующим абзаца шестого п. 29 Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200,

по апелляционной жалобе административного истца на решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2019 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступление представителя Министра обороны Российской Федерации Попова А.В., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, и заключение прокурора Иванова Е.В., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200 утверждено Наставление по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Наставление).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 июня 2009 г., регистрационный номер № 14175 и

опубликован в официальном издании - в Российской газете от 10 июля 2009 г. № 126.

Согласно п. 29 Наставления планирование физической подготовки осуществляется:

для военнослужащих по контракту и по призыву - не менее 5 часов в неделю (в регламенте служебного времени и распорядке дня);

для курсантов военно-учебных заведений - 4 учебных часа в неделю в сетке расписания занятий;

для слушателей военно-учебных заведений - 4 учебных часа в неделю, 2 двухчасовых занятия (одно аудиторное занятие, другое - в часы самостоятельной работы);

ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, в воинских частях и военно-учебных заведениях проводится утренняя физическая зарядка продолжительностью 30 - 50 мин.;

еженедельно спортивно-массовая работа в воинской части (военно-учебном заведении) проводится: два раза по 1 часу - в рабочие дни в свободное от занятий время и 3 часа - в выходные и праздничные дни для военнослужащих по призыву и курсантов военно-учебных заведений; два раза по 1 часу - в регламенте служебного времени для военнослужащих по контракту (абзац шестой).

Мадатов О.Я. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим абзаца шестого п. 29 Наставления в части слов «и курсантов военно-учебных заведений», утверждая, что данная норма противоречит ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации, п. 1 ст. 11 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и ст. 91 Трудового кодекса Российской Федерации, в результате ее применения нарушено его право на отдых как военнослужащего, проходившего с 1 октября 2016 г. по 14 сентября 2018 г. военную службу по контракту в качестве курсанта военно-учебного заведения.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2019 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В обоснование решения суд указал, что право на отдых военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и контракту в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования, а также в учебных воинских частях, реализуется в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 11 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Оспариваемая норма не противоречит положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу.

В апелляционной жалобе административный истец утверждает о нарушении судом норм материального и процессуального права и несоответствии выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, выражая несогласие

с решением, просит его отменить и принять новое, которым его требования удовлетворить.

По его мнению, суд признал Министра обороны Российской Федерации федеральным законодателем, который обладает правом ограничения прав военнослужащих, и приравнял приказ к федеральному закону.

Выводы суда лишают его права на вознаграждение за труд и получение компенсации.

Мадатов О.Я. полагает, что ст. 168 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, (далее – Устав внутренней службы) не подлежит применению в данном административном деле.

Приведенные в решении нормативные правовые акты, имеющие большую юридическую силу, на соответствие которым суд проверил оспариваемую норму, он в своем административном исковом заявлении не указывал.

Судом нарушен принцип состязательности сторон, необоснованно отказано в проведении судебного заседания с участием административного истца путем использования системы видеоконференц-связи.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель Министра обороны Российской Федерации Стручкова Е.А., указывая на отсутствие нарушений норм материального и процессуального права, просит апелляционную жалобу оставить без удовлетворения.

Мадатов О.Я. и его представитель не явились, о месте и времени судебного заседания извещены в установленном законом порядке, административным истцом заявлено ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оставила без удовлетворения указанное ходатайство, поскольку оснований, предусмотренных ст. 142 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется. При этом учтено, что дело разрешается в порядке абстрактного нормоконтроля, суд располагает подробными письменными объяснениями административного истца.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

Согласно ч. 7 ст. 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в заявлении об оспаривании нормативного правового акта, и выясняет обстоятельства, имеющие значение для дела, в полном объеме, поэтому оспариваемый акт или его часть подлежат проверке на предмет соответствия не только нормативным правовым актам, указанным в административном исковом заявлении, но и другим нормативным правовым актам, регулирующим данные отношения и имеющим большую юридическую силу.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного

правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, Верховный Суд Российской Федерации пришел к правильному выводу о том, что Наставление утверждено Министром обороны Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий, а оспариваемая норма не противоречит действующему законодательству и не нарушает прав административного истца.

Вопреки мнению, изложенному в апелляционной жалобе, решение суда не содержит выводов о предоставлении Министру обороны Российской Федерации полномочий федерального законодателя. Упоминание в решении суда о дискреции законодателя является изложением правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно подтвержденной им в приведенных постановлениях и определениях. Эта правовая позиция, в данном случае, касается положений статьи 11 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», регулирующей вопросы служебного времени военнослужащих и их права на отдых.

Из материалов дела усматривается, что нарушение оспариваемой нормы права на отдых Мадатов О.Я. связывает со своим статусом военнослужащего – курсанта, проходившего военную службу по контракту.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 35 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» граждане, зачисленные в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования, назначаются, в частности, на воинские должности курсантов. При этом граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и заключают контракт о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса обучения в указанных образовательных организациях.

Таким образом, законом предусмотрено, что в военных образовательных организациях высшего образования обучаются как курсанты, обладающие статусом военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, так и курсанты, проходящие военную службу по контракту.

Проверяя оспариваемую норму в порядке абстрактного нормоконтроля, суд обоснованно исходил из того, что право военнослужащих на отдых ввиду особого правового статуса осуществляется на основе специального законодательства.

Таким специальным законом является Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно п. 2 ст. 11 которого продолжительность служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, определяется распорядком дня воинской

части в соответствии с требованиями общевоинских уставов. Указанным военнослужащим ежедневно, за исключением случаев, определяемых общевоинскими уставами, предоставляется не менее 8 часов для сна и 2 часов для личных потребностей.

При этом военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования и учебных воинских частях, предоставляется не менее одних суток отдыха еженедельно. Остальным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляется не менее 1 суток отдыха еженедельно, но не менее 6 суток отдыха в месяц (п. 4 ст. 11).

Таким образом, именно положения указанного Федерального закона регулируют отношения, связанные с правом военнослужащего на отдых.

Что касается п. 29 Наставления, то он содержит нормы, касающиеся лишь вопросов планирования (расчета часов) физической подготовки командирами (начальниками) в целом в органах военного управления, воинских частях и организациях. На урегулирование отношений, связанных с реализацией военнослужащими права на отдых, эти нормы не направлены, персонифицированными не являются, и иных, отличных от закона, правил предоставления отдыха не вводят, поэтому сами по себе не могут нарушать указанное право военнослужащих.

К тому же, положения абзаца шестого п. 29 Наставления о планировании спортивно-массовой работы в выходные и праздничные дни, касаются расчета часов для военнослужащих по призыву, в том числе курсантов, обладающих таким статусом. В свою очередь Мадатов О.Я. связывает нарушение своих прав только с периодом, когда он проходил военную службу по контракту.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отказе в удовлетворении административного искового заявления.

С учетом установленных обстоятельств дела и приведенных норм материального права следует признать, что обоснование судом принятого решения, в частности, положениями ст. 168 Устава внутренней службы, на существо обжалуемого решения не влияет и в силу ч. 5 ст. 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для его отмены в апелляционном порядке не является.

Вопросы, связанные с правом военнослужащих на вознаграждение за труд, о нарушении которого заявлено в апелляционной жалобе, регулируются иными нормативными правовыми актами, в частности, Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», поэтому выводы суда относительно законности оспариваемых норм Наставления, вопреки мнению

административного истца, данное право не затрагивают.

Решения, действия (бездействие) конкретных должностных лиц, которые, по мнению Мадатова О.Я., привели к нарушению его прав, могут быть оспорены в порядке, предусмотренном главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 142 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в случае, если для правильного рассмотрения и разрешения административного дела необходимо присутствие в судебном заседании лица, которое по объективным причинам не имеет такой возможности, вопрос о его участии в судебном заседании разрешается судом (по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе суда) путем использования систем видеоконференц-связи при наличии такой технической возможности.

В соответствии с ч. 5 ст. 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лица, участвующие в деле об оспаривании нормативного правового акта, их представители, а также иные участники судебного разбирательства извещаются о времени и месте судебного заседания. Неявка в судебное заседание лица, обратившегося в суд, прокурора, который участвует в судебном разбирательстве в целях дачи заключения по административному делу, а также неявка представителей органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, уполномоченной организации или должностного лица, принявших оспариваемый нормативный правовой акт, не является препятствием к рассмотрению административного дела, если явка таких лиц не была признана судом обязательной.

Учитывая, что рассмотрение и разрешение настоящего дела связано с юридической оценкой оспариваемого нормативного правового акта в порядке абстрактного нормоконтроля и не требует установления фактических обстоятельств с участием административного истца, суд правомерно признал его явку в судебное заседание необязательной и обоснованно, исходя из приведенных положений процессуального закона, отказал в удовлетворении ходатайства об обеспечении участия Мадатова О.Я. в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи.

Предусмотренные ст. 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для отмены решения суда в апелляционном порядке отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Мадатова Олега Яковлевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Судьи

В.Ю. Зайцев

И.В. Крупнов